

Глядя на травяной набор, который достал Наньгун Санба, Наньгун Уюэ почувствовала зуд в позвоночнике. Она хлопнула брата по плечу и сказала: — Брат, ты согласишься, если я скажу, что при другом случае отхлестала бы тебя хвостом?

Наньгун Санба не понял, что она имела в виду.

— Что случилось? Ты знаешь, как важна эта штука для людей с анальными трещинами?

Хао Жэнь тихо положил руку на плечи Наньгун Санбы. Как раз когда он собирался что-то сказать, он увидел на периферии классический автомобиль, который мчался к ним — по совпадению, Огюст вернулся.

— Засунь подальше свой пакет с китайскими травами. Старик может разозлиться и покончить с собой вместе с тобой, — Хао Жэнь усмехнулся.

— Давай просто сыграем на слух и узнаем, знает ли Огюст о легенде про ведьму. Если семья Раких потеряла его, мы используем решение проклятия злого духа как оправдание.

Старый автомобиль покачивался по тропинке в сад, который был окружен колючками и кустами. Мужчина в машине, очевидно, заметил незнакомцев перед своим домом. Он дважды посигналил. Хао Жэнь мог представить, как за тонированными стеклами машины за ним наблюдает пара настороженных и невротичных глаз. Когда машина остановилась в саду, дверь открылась, и из нее вышел пожилой мужчина в шерстяном пальто. У него были седые волосы, на вид ему было около 50 лет. Он уставился на незнакомцев у порога своего дома, на его лице было написано презрение.

— Кто вы такие?

— Господин Огюст, — сказал Наньгун Санба, выходя вперед и с энтузиазмом приветствуя старика, — это я — это мои коллеги. Они эксперты в оккультизме и колдовстве. Мы пришли к вам, чтобы обсудить заклинания и таинственные знания.

— Мне нечего сказать, — насмехался Огюст.

У него было безучастное лицо, и он не пытался скрыть своего презрения, когда повысил голос: — Боже, почему ты не можешь позволить старику жить нормальной жизнью?

Тем временем Вивиан с интересом изучала высушенные на воздухе дикие травы и шкуры животных, развешанные на внешних стенах дома. Услышав их разговор, она почувствовала себя немного недовольной. Она повернула голову и сказала:

— Разве вас не преследует злой дух? Может быть, мы можем... А?

Когда Вивиан увидела Огюста, она была ошеломлена, как будто что-то поразило её. В то же время реакция Огюста была ещё более драматичной: он широко раскрыл глаза. Он начал задыхаться, как будто его душили, и задрожал!

Старик пошатнулся назад. Казалось, он был готов повернуться и убежать. Вивиан наконец вспомнила что-то в своем сознании:

— Павел? Ты ещё жив?

— Павел... — Огюст споткнулся и упал на спину. Он в оцепенении смотрел на небо.

— Павел... Никто не называл меня этим именем уже три столетия... Госпожа, ты наконец-то вернулась, чтобы забрать свое владение?

— Как это может быть... — Вивиан была ошеломлена.

— Это вы всё это время поддерживали связь с семьей Андре?

Хао Жэнь догадался об истине из этого необъяснимого разговора. Он в недоумении посмотрел на дрожащего старика. Лили быстро подняла старика на руки, вместе с Наньгун Санбой они помогли ему дойти до двери.

— Пока ничего не говори. Пойдем в сторону, где теплее.

Деревянный дом был чистым и опрятным, только чувствовалась старость, не идущая в ногу со временем. Тем не менее, здесь было несколько современных электроприборов и предметов первой необходимости, которые контрастировали со старинными деревянными столами и стульями. Он излучал удивительное чувство пространственно-временной путаницы.

Портрет Александра I в половину тела висел ниже портрета Ленина. Медный муляж советской ракеты стоял рядом с серебряным подсвечником царского периода. Старомодный камин из глинобитного кирпича потрескивал огнем, а каминные полки использовались эпохи Красной Армии. Над камином стоял металлический ланчбокс эпохи Красной Армии, в котором разогревался оставленный утром суп. Это был старый, потрепанный временем дом, в котором хранилось много вещей старше самого дома.

Здесь же обитал человек-затворник, проживший три столетия.

Триста лет назад ведьма оставила два камня для двух своих человеческих приспешников и по неосторожности изменила судьбу двух изгнанников, которые отправились в невероятную и совершенно иную жизнь. Неосторожная ведьма просто не предусмотрела, к каким последствиям приведет это событие.

Один слуга стал невероятно богатым, а другой — бессмертным.

И цена, которую они заплатили за это, была одинаковой: кошмар, который преследовал их всю жизнь.

— Каждый раз в возрасте шестидесяти лет я «умирал» от острого кровотечения. Невероятно, но я просыпался после трех-десяти дней сна и возвращался в тот момент, когда впервые соприкоснулся с камнем — я в двадцать два года с крепким телом, — Огюст Футорьяк Раких или просто Павел был завернут в толстое одеяло и сидел на ротанговом стуле, скрючившись всем телом, словно он рассыпался в холодную зиму своей жизни.

— Я не знаю, что происходит в моем теле, но я знаю, что это должно быть проклятие, которое вечно поддерживает во мне жизнь только для того, чтобы быть опутанным безумным голосом в моей голове.

Огюст опустил голову и вцепился в собственные волосы.

— Я несколько раз пытался положить конец всему этому, однажды я даже приставил пистолет к своей голове, но в конце концов так и не смог решиться. Умирать и воскресать — один и тот же процесс повторялся снова и снова до сегодняшнего дня.

Вивиан посмотрела на своего бывшего слугу. Наконец-то она вспомнила свои воспоминания. С 50-летнего лица она всё ещё смутно помнила его молодое лицо.

— Это ты все это время поддерживал связь с потомками Андреа? Значит, они могли получать письма только от семьи Раких. Ты когда-нибудь женился? Есть ли дети?

— Во время первых двух циклов воскрешения я женился дважды, — покачал головой Огюст.

— Но вскоре я обнаружил, что это может привести только к неприятностям. Мне пришлось искать способы скрыть свое бессмертие. Даже моя семья не могла понять этот феномен — моя вторая жена случайно узнала секрет моего воскрешения, донесла на меня в церковь, меня сочли колдуном и чуть не сожгли заживо. С тех пор я держался подальше от людей и постоянно переезжал, пытаюсь скрыть свои секреты. Я также пыталась маскироваться под своего сына, что хорошо сработало в те времена, когда система регистрации людей была не столь совершенна... В первые сто лет было трудно, но потом я привык к такой жизни.

— Перепись населения и система идентификации личности были довольно хлопотными вещами. Всю сталинскую эпоху я жил в горах и чуть не стал дикарем. В это время я потерял связь с семьей Андреа. Но, к счастью, после этого всё вернулось на круги своя. Такова жизнь, в ней были взлеты и падения. Когда-то я считал мир скучным местом, но прожив достаточно долго, я начал удивляться нелепым изменениям, происходящим в мире.

— Итак, ты играл собственных потомков или снова и снова менял свою личность. Хотя ты поддерживал связь с потомками Андреа, ты держался на безопасном расстоянии, — вздохнула Вивиан.

— Ты чувствовал себя с ними неуютно, беспокоился, что, узнав твой секрет бессмертия, они подвергнут тебя опасности?

— У меня действительно было такое беспокойство, — сказал Огюст глубоким голосом.

— Узнав о смерти Андреа от старости, а его потомки оказались для меня непостижимо чужими, я решил охранять свой секрет с осторожностью. Но это не главная причина, по которой я держусь на расстоянии от семьи Андреа. Главная причина — этот голос, — сказал Огюст, указывая на свою голову.

— Он здесь. Голос приходил каждую ночь, призывая меня отправиться в Сибирь, чтобы воссоединить два проклятых камня. Темные силы были разделены ведьмой, поэтому они жаждут объединиться. Я не уверена, к кому это относится — к камню или ко мне. Не смею представить, когда я пойду в дом Андреа, что произойдет, если две темные силы сольются в одну... Он может полностью восстановиться и сломать печать хозяйки. Никакая сила смертного не сможет победить это чудовище.

Хао Жэнь удивленно посмотрел на Вивиан.

— Разделился на две части? Ты разрежала мстительного духа пополам?

— Не шути, мстительный дух — это не тофу, — Вивиан бросила на Хао Жэня косой взгляд.

— Возможно, часть одержимости мстительного духа находится в другом камне. Тем не менее, решение Павла отдалиться от семьи Андреа правильное. Если часть одержимости вернется в Сибирь, она могла бы разрушить печать. Павел, дай мне камень.

Огюст послушно поднялся на ноги, как и раньше. Но он всё ещё бормотал.

— Зови меня просто Огюст... Я пользуюсь этим именем уже много лет. Мне странно, что меня теперь зовут Павел.

После того, как Огюст вошел в свою комнату, Лили посмотрела на Вивиан и не могла не вздохнуть.

— Посмотри, какой беспорядок ты оставила после себя.

Вивиан задумалась...

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2066386>